

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 343.2

Волов Вячеслав Теодорович

*член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, директор Самарского филиала Современной гуманитарной академии, Самара.
E-mail: vvvolov@mail.ru*

Волов Всеволод Вячеславович

*кандидат психологических наук, заместитель директора по науке Самарского филиала Современной гуманитарной академии, Самара.
E-mail: vtvolov@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Аннотация. Цель статьи – представить авторскую концепцию исправления и развития личности осужденных. Пенитенциарная система в том виде, в каком она пребывает сейчас, вместо ресоциализации инициирует десоциализацию личности, т. е. изоляция людей, преступивших закон, не способствует их исправлению и перевоспитанию. При внешней макроизоляции от социума осужденный при всем желании не может изолироваться от криминального микросоциума закрытого учреждения, где он отбывает наказание. Длительное пребывание в таком положении часто приводит к разрушению нормативно-ценностной сферы личности и рецидиву асоциального поведения. Авторами публикации предлагается один из возможных вариантов положительной социализации в экстремальных условиях заключения – предоставление осужденным возможности дистанционного профессионального обучения в высшем учебном заведении.

Методы. В ходе продолжительного эксперимента по социализации осужденных посредством получения ими высшего образования использовался лонгитюдный метод исследования. Количественные измерения проводились на основе мониторинга и статических данных компаративного анализа нормативно-ценностных характеристик у обучающихся и необучающихся осужденных. Использовались экспертные оценки сотрудников исправительных учреждений и преподавателей высшей школы (Современной гуманитарной академии), а также глубинные интервью с бывшими осужденными, окончившими вуз.

Основные результаты и научная новизна. Вскрыта суть феномена пенитенциарной изоляции. Обозначены внешние и внутренние факторы, определя-

ющие процесс социализации / десоциализации осужденного в исправительном учреждении. Среди них как наиболее действенные и позитивные выделены религия и пенитенциарное образование. Сформулированы принципы коррекции личности на основе получения заключенным высшего образования: принцип экстремальности, принцип конгруэнтности, принцип баланса персональной изоляции и социальной коммуникации. Описаны механизм компенсации социально-психологического отчуждения осужденного и инновационный механизм управления процессом его позитивной социализации. Представлены результаты реализации разработанной на основе авторской концепции программы социализации заключенных, которая прошла успешную апробацию в 33 исправительных учреждениях Самарской области.

Практическая значимость. Авторы статьи надеются, что их опыт преодоления социально-психологических барьеров социализации осужденных, коррекции их поведения, профилактики рецидивов криминальных проявлений получит более широкое распространение и позволит лицам, отбывающим наказание, обрести перспективу достойной жизни в обществе.

Ключевые слова: социализация осужденного, принцип экстремальности, принцип конгруэнтности, принцип баланса персональной изоляции и социальной коммуникации.

Volov Vyacheslav T.

Corresponding Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Director of Samara Affiliate of the Modern University for the Humanities, Samara.

E-mail: vvvolov@mail.ru

Volov Vsevolod V.

Candidate of Psychological Sciences, Deputy Director for Science of Samara Affiliate of the Modern University for the Humanities, Samara.

E-mail: vtvolov@mail.ru

THE EDUCATION AND SOCIALIZATION CONCEPT OF THE DEFENDANTS IN RUSSIAN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The aim of the research is to present the authors' rehabilitation and development concept of identity of the defendant. Modern penal system instead of resocialization initiates person desocialization, i.e. isolation of the people who have offended against the law, does not promote their rehabilitation and re-education. Due to external macro-isolation the defendant at all desire can not be isolated from criminogenic micro-society of the custodial institution, where he/she serves the sentence. Long stay in such position often leads to destruction of the person's standard-valuable sphere and recidivism of asocial behaviour. Providing defendants with possibility of distant vocational training in a higher educational institution as one of the possible variants of positive socialization in extreme conditions of the restraint is given by the authors of this paper.

Methods. Longitudinal method has been used during the long experiment on defendants' socialization providing them with higher education. Quantitative measures have been carried out on the basis of monitoring and the statistic data of comparative analysis of its standard-valuable characteristics of the trainable and non-trainable defendants. Expert estimations of correctional officers and teachers or tutors of the higher school (the Modern University for the Humanities) and in-depth interviews with former defendants ended high school have been used too.

Results and scientific novelty. The phenomenon essence of penal isolation is found out. The external and internal factors defining the process of defendants' socialization/desocialization in correctional institution are mentioned. Religion and penal education are highlighted as the most effective and positive factors. The principles of person's rehabilitation on the basis of getting higher education by defendants are formulated: the extremity principle, the congruence principal, the balance principle between the personal isolation and social communication. The compensatory mechanism of social-psychological defendant's alienation and the innovative mechanism of process management of their positive socialization are described. The authors of the research present the results of their own program realization for the prisoner's socialization that has successfully passed approbation in 33 correctional institutions of the Samara region.

Practical significance. The authors of the present study hope that their experience on overcoming of socially-psychological barriers of defendants' socialization, corrections of their behaviour, preventive maintenance of criminal displays recidivism will receive more a widespread occurrence and will allow the persons serving the sentence to gain an opportunity of a worthy life in the society.

Keywords: the prisoner's socialization, the extremity principle, the congruence principle, the balance principle between the personal isolation and social communication.

Анализ работ, посвященных проблеме социализации личности осужденного в исправительном учреждении (ИУ), показывает ее низкую эффективность. В среднем по России уголовно-правовой рецидив достигает 30%, а в некоторых регионах страны – 65%, что свидетельствует и о несовершенстве самой пенитенциарной системы, и о недостаточности разработки теоретико-методологических основ социализации в пенитенциарной педагогике, социологии и психологии.

Социологических исследований по данной тематике крайне мало (Н. М. Ядринцев, 1875; С. П. Мокринский, 1902; М. Фуко, 1970, Ю. Д. Блувштейн, 1979; Ю. А. Алферов, 1995). Их авторы анализируют в философском ключе метаморфозы личности, находящейся в изоляции; доказывают бесперспективность борьбы с преступностью через лишение человека свободы и отчуждение от общества; поднимают правовые и нравственные вопросы тюремного заключения; пропагандируют гу-

манистические идеи необходимости изменения условий содержания осужденных и правил обращения с ними.

Особенность отечественной пенитенциарной социологии состоит в том, что она долгие десятилетия базировалась на советской идеологии, и управление социализацией осужденного осуществлялось согласно нормам и ценностям тоталитарного государства, т. е. в традиции подавления, нивелирования и обезличивания личности. Современные работы по пенитенциарной социологии в основном сводятся к публикациями статистических данных об уровне рецидивной и внутритюремной преступности, общем социально-экономическом состоянии пенитенциарной системы и ее отдельных учреждений, унаследовавших все негативные черты советского прошлого (Н. А. Стручков, 1991; С. Н. Иншаков, 1995; А. И. Ковалева, 1996; Г. М. Иванова, 1997; А. А. Соколов, 2005).

Исследования возможностей социализации осужденных и в других, смежных с социологией областях научного знания носят фрагментарный описательный общий характер и сконцентрированы в первую очередь на условиях отбывания наказаний, отрицательно влияющих на личность осужденного. Справедливости ради, отметим, что авторы уделяют внимание актуальным вопросам исправления и перевоспитания осужденных, адекватности наказания; обсуждают пути реформирования пенитенциарной системы; рассматривают социально-психологические изменения, происходящие при изоляции преступника от общества; описывают тюремный быт и криминальную субкультуру; предлагают типологии преступников и рассматривают механизмы криминализации (Б. С. Утевский, 1957; А. С. Михлин, 1973; С. И. Деметьев, 1977; В. А. Елеонский, 1977, 1985; Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, Эминов В. Е., 1982; А. А. Налчаджян, 1988; Ф. С. Бражник, 1994; Ю. Александров, 1996; В. М. Поздняков, 2000; А. Н. Олейник, 2001; А. А. Соколов, 2005; С. И. Курганов, 2006). Есть публикации и об истории пенитенциарной системы России (З. А. Астемиров, 1975; А. И. Зубков, 1998; И. В. Упоров, 2004 и др.). Однако серьезных, глубоких теоретико-методологических исследований проблемы социализации личности осужденного нами не обнаружено.

В настоящей работе, кроме анализа обозначенной проблемы, предлагается один из приемлемых, по нашему убеждению, подходов к ее решению. Многолетняя практика и наблюдения авторов статьи подтверждают эффективность подхода, который будет описан далее.

Трудности социализации проявившей криминальные наклонности и преступившей закон личности связаны прежде всего с *феноме-*

ном пенитенциарной изоляции. В отечественной социологии в теоретико-методологическом плане этот феномен ранее детально не рассматривался, что объясняется, с одной стороны, сложностью проведения свободных исследований учеными, не встроенными в закрытую пенитенциарную систему, а с другой – неприятием самими осужденными и администрацией учреждений таких исследований, тем более лонгитюдных, предполагающих изучение одной и той же группы людей в течение длительного срока.

Известно, что, попадая в ИУ, вместе с лишением прав и свобод человек в буквальном смысле теряет свой социальный статус. Независимо от прежнего занимаемого положения в обществе, тюремное заключение накладывает на индивида печать «зека», стигматизирующую его и после освобождения.

В период отбывания наказания происходит *инверсия социальных ролей* – человеку приходится приспосабливаться к внутреннему криминогенному микросоциуму осужденных. По сути, система «исправления – наказания» в том виде, в каком она пребывает сейчас, вместо ресоциализации инициирует десоциализацию личности, т. е. пенитенциарная изоляция препятствует исправлению и перевоспитанию осужденных.

Имеется ряд внешних и внутренних факторов, определяющих процесс социализации / десоциализации осужденного в исправительном учреждении. К внешним относятся законодательные, социально-культурные, экономические, административно-правовые, режимные, технологические и другие воздействия, имеющие позитивные или негативные последствия для социализации личности отбывающего наказание в ИУ. Под внутренними факторами понимаются присущие человеку потребности в саморазвитии, самореализации и адаптации к окружающей обстановке. Между внутренними и внешними факторами существуют разветвленные сложные связи.

Среди внешних факторов в первую очередь следует отметить криминальную среду исправительного учреждения и административно-режимные особенности жизнедеятельности в исправительном учреждении.

При внешней макроизоляции от социума осужденный при всем желании не может изолироваться от микросоциума ИУ. Система исполнения наказания построена таким образом, что кто-либо из заключенных или сотрудников ИУ может в любой момент бесцеремонно вторгнуться, «ворваться» в персональное или периперсональное прос-

транство (расстояние вытянутой руки, нарушение которого посторонними людьми расценивается индивидом на бессознательном уровне как агрессия) каждого отбывающего наказание, что приводит к дисбалансу персональной изоляции и социальной коммуникации.

Кроме того, в ИУ существует практика наказания за режимные нарушения в виде заключения в штрафные изоляторы (ШИЗО – «тюрьма внутри тюрьмы») с абсолютным лишением прав коммуникации, следствием чего является уже тотальный дисбаланс периодов персональной изоляции и социальных контактов, порождающий помимо глубокого психологического стресса социальный дистресс, выливающийся впоследствии во внутриличностные и межличностные конфликты, что, в конечном счете, может привести к отчуждению человека и от социума, и от самого себя.

Такие факторы социализации, как наличие семьи и удовлетворение трудовых потребностей, в экстремальных условиях исправительных учреждений работают плохо. Семья – мощнейший стимул социализации, который сильно ослабляется по причине полной «выключенности» осужденного из повседневных забот о благополучии своих близких. Принудительный и низкооплачиваемый труд в исправительном учреждении тоже не может служить целям исправления и социализации осужденного.

К позитивным, действенным факторам социализации осужденных, способствующим их исправлению и адаптации в обществе после освобождения, специалисты (Ю. А. Алферов, А. Н. Олейник, В. М. Литвишков, А. В. Митькина и др.) единодушно относят религию и пениitenciарное образование.

Нами был предпринят масштабный социальный эксперимент, объектом которого были осужденные, изъявившие желание получить во время отбывания наказания в ИУ высшее профессиональное образование.

Эксперимент по выявлению методов и способов управления социализацией заключенных через предоставление им возможности обучения в высшей школе проводился на базе Самарского филиала Современной гуманитарной академии (СГА).

Основными целями эксперимента стали

- 1) исправление осужденных во время их изоляции от общества;
- 2) обеспечение их дальнейшей социальной адаптации после отбывания наказания;
- 3) снижение внутритюремной и рецидивной преступности.

В ходе реализации специального образовательного проекта, осуществлявшегося в исправительных учреждениях Самарской области начиная с 1999 г. и позднее распространившегося на многие регионы страны, была разработана концепция управления социализацией осужденных.

Прежде всего, был сформирован категориально-понятийный аппарат концепции, в который вошли как давно закрепившиеся в социологии управления, пенитенциарной социологии и психологии термины (девиантное поведение, социопаты, социальная адаптация, социализация, ресоциализация, социальный статус, социальная роль и др.), так и новые, авторские понятия, связанные с феноменом изоляции личности в ИУ: пенитенциарная изоляция, самоизоляция, социально-психологическое отчуждение, функциональное и перманентное отчуждение личности и др. Приведем определения только наиболее важных, ключевых составляющих категориально-понятийного аппарата, созданного с учетом контекста нашего исследования.

Если феномен *пенитенциарной изоляции* трактуется нами как изоляция индивида от общества в ИУ на основе правовых актов и как социальное явление, регламентированное уголовно-исполнительным правом, то под *отчуждением* осужденного от социума мы подразумеваем социально-психологическое явление, которое не координируется правовыми нормами.

Следует различать функциональное и перманентное отчуждение. *Функциональное отчуждение* – это условная изоляция (псевдоизоляция), периодическое персональное отчуждение индивида от социума, коллектива или привычной социальной среды на короткие промежутки времени для личных переживаний, осмысления событий своей жизни и жизни близких или иных людей, построения планов на будущее. *Перманентное отчуждение* – постоянное негативное или враждебное отношение индивида к социуму, противопоставление себя членам общества, коллектива и т. д., отрицание общепринятых норм, ценностей, государственных законов.

Отчуждение может быть обусловлено случайными или детерминированными причинами, субъективными или объективными условиями. *Социально-психологическое отчуждение осужденного* является следствием пенитенциарной изоляции, при которой происходит потеря индивидом социального статуса и нарушение его социально-ролевой идентификации. Для того чтобы компенсировать негативные социальные последствия пенитенциарной изоляции, необходимо целенаправленно управлять социализацией личности заключенного.

Процесс эффективного управления социализацией личности осужденного рассматривается нами как система комплексных воздействий на индивида, приспособляющих его к социально приемлемой деятельности в экстремальных условиях и нейтрализующих отрицательные внутренние и внешние факторы его дезадаптации.

Разработанная нами концепция управления социализацией осужденного включает:

- общие принципы социологии управления, пенитенциарной социологии, педагогики и психологии;
- принципы управления социализацией осужденных при получении высшего образования в условиях ИУ на основе инновационных образовательных технологий;
- инструментарий управления социализацией осужденных, включающий традиционные методы и авторский энтропийный метод, позволяющий дать критериальную оценку устойчивости динамики нормативно-ценностных характеристик осужденных;
- модель инновационного механизма управления социализацией осужденных и программу ее реализации на базе спутниковых телекоммуникационных технологий обучения.

Для успешной социализации людей, находящихся в изоляции от общества, на основе получения ими высшего образования необходима согласованность учебного процесса с режимными условиями ИУ. Поэтому организация обучения должна строиться на синтезе традиционных (принятых пенитенциарной системой) принципов социализации осужденных и предлагаемых новых принципов и методов. В качестве базисных принципов разработанной нами концепции были выделены:

- *принцип баланса периодов персональной изоляции и социальной коммуникации*, который требуется для нормальной жизнедеятельности индивида, обеспечивается соблюдением существующих правовых и социальных норм. Соотношение временных отрезков персональной изоляции и социальной коммуникации может варьироваться и зависит от личностных и групповых качеств осужденных, а также от характеристик внешней среды;
- *принцип экстремальности*, позволяющий выявлять границы устойчивого функционирования образовательных инноваций в экстремальной среде (среде ИУ), рельефно выделять преимущества и недостатки этих инноваций с точки зрения эффективности управления социализацией осужденных и осуществлять последующую коррекцию данным процессом;

• *принцип конгруэнтности образовательных инноваций*, заключающийся в необходимости социоэкономического, культурологического, социально-психолого-педагогического соответствия инструментальных средств, используемых при управлении социализацией осужденных, основным свойствам объекта управления и условиям его жизнедеятельности в ИУ.

Механизм управления социализацией осужденного при получении высшего образования в условиях ИУ (рис. 1) действует в трех направлениях:

1) происходит изменение социальной роли индивида – оставаясь осужденным, находящимся в изоляции, он становится студентом вуза;

2) меняется микросоциальная среда заключенного – создается локальное специально организованное образовательное пространство, где индивид не только получает новые навыки и знания, но и благодаря спутниковым телекоммуникационным технологиям контактирует с преподавателями;

3) за счет введения особых режимных условий для обучающегося изменяется его социальная деятельность: определенную часть времени, не регламентированного как свободное для необучающихся осужденных, он тратит на подготовку к занятиям, просмотр видео- и телелекций, тренинги и тестирование, написание курсовых и дипломных работ и т. д.

Помимо этого дополнительно запускается так называемый механизм компенсации дисбаланса периодов персональной изоляции и социальной коммуникации. Пребывание в специально организованной образовательной среде позитивно воздействует на нормативно-ценностную сферу личности осужденного: в новом социальном (образовательном) пространстве на сознательном уровне происходит принятие общечеловеческих норм и ценностей, пересматривается отношение к системе норм и правил режима ИУ; одновременно разрушаются ценности криминальной среды ИУ. На бессознательном уровне в виртуальном образовательном портале свободы восстанавливается баланс персональной изоляции осужденного и социальной коммуникации. Таким образом, обучение способствует саморазвитию личности осужденного, позитивной динамике его личностного роста, перевоспитанию и ресоциализации.

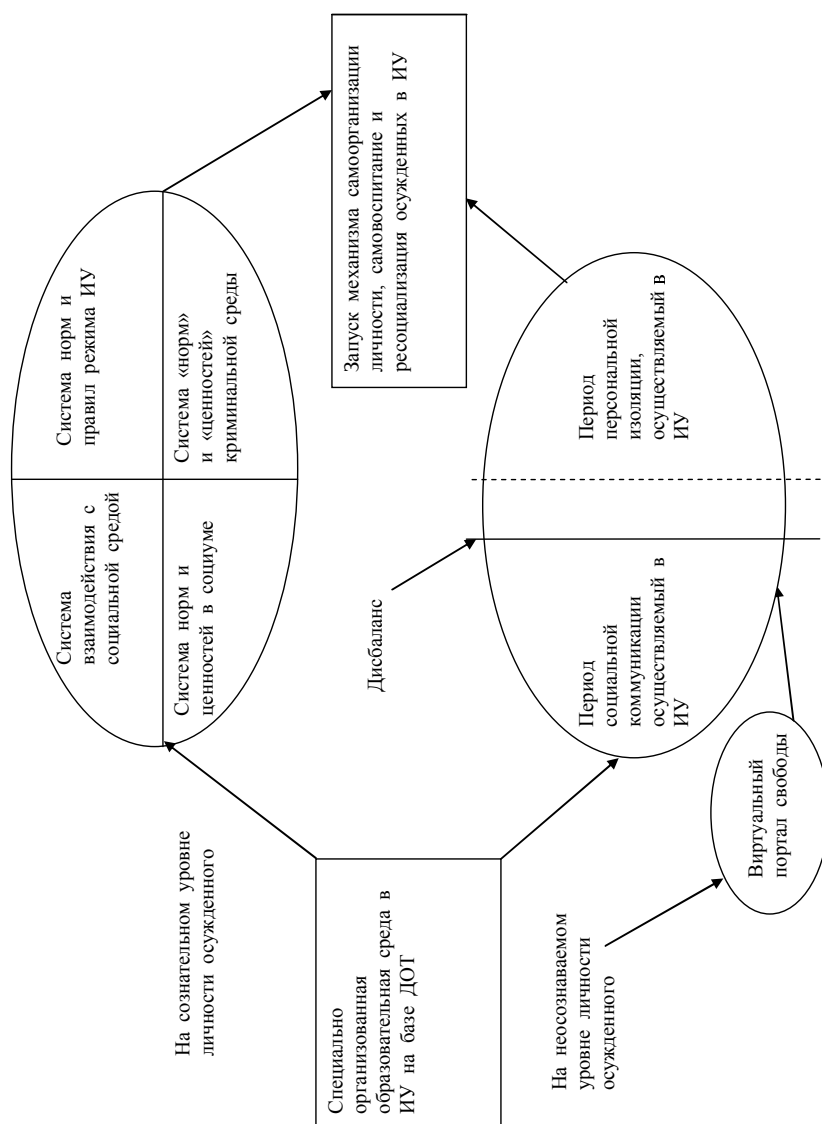

Рис. 1. Инновационный механизм управления процессом социализации заключенных, обучающихся в вузе на базе ДОТ

Программу управления социализацией осужденных через получение ими высшего образования в ИУ составили три блока: организационно-управленческий, образовательный и социально-правовой.

I. Организационно-правовой блок предусматривает:

1) выполнение инструкций сотрудниками ИУ по обеспечению учебного процесса на базе дистанционных образовательных технологий;

2) коррекцию распорядка дня для обучающихся осужденных;

3) контроль за выполнением инструкций.

II. Образовательный блок включает:

1) установку спутникового телекоммуникационного оборудования в ИУ;

2) организацию учебного процесса на основе спутниковых телекоммуникационных технологий и с учетом режимных условий ИУ;

3) социальный и психолого-педагогический мониторинг личностных новообразований у обучающихся осужденных.

III. В социально-правовой блок вошли следующие меры:

1) организация дополнительных контактов осужденных с родственниками и преподавателями (так называемые «родительские собрания»);

2) предоставление «отпусков» осужденным в период сессий;

3) ослабление режимных условий содержания для обучающихся осужденных;

4) оказание социально-правовой поддержки обучающимся в ИУ при оформлении условно-досрочного освобождения;

5) создание информационной социологической базы для тех, кто получает высшее образование в ИУ.

Моделирование программы управления процессом социализации осужденных проходило в режиме «обратной связи» – программа корректировалась в соответствии с результатами регулярного мониторинга, в ходе которого учитывались социальные, педагогические и социально-психологические факторы, влияющие на изменение личностных качеств и поведения осужденных, получающих высшее образование.

Данная программа в экспериментальном порядке была апробирована в 33 исправительных учреждениях общего и строгого режима Приволжского федерального округа и показала свою эффективность.

Проведенные количественные измерения (мониторинг и статистические данные компаративного анализа нормативно-ценностных характеристик у обучающихся и необучающихся осужденных) и качественные социологические исследования (экспертные оценки сотруд-

ников ИУ и преподавателей СГА, глубинные интервью с бывшими осужденными, окончившими вуз) подтвердили основные теоретические положения разработанной стратегии исправления осужденных и их социальной адаптации в обществе (рис. 2 и 3). Создание специальной образовательной среды: применение конгруэнтных социально-психологическому состоянию отчуждения осужденных образовательных технологий в микросреде ИУ, наделение их социальными ролями, стимуляция социальной активности – все это привело к позитивным переменам. Так, по данным глубинных интервью с бывшими осужденными было выявлено, что с момента начала получения высшего образования время пребывания в исправительном учреждении по их ощущениям стало течь быстрее – от сессии к сессии, что существенно ослабляло дистресс наказания.

Ответ на вопрос: допускаете ли Вы для себя возможность совершения какого-либо уголовного преступления после освобождения из ИУ?

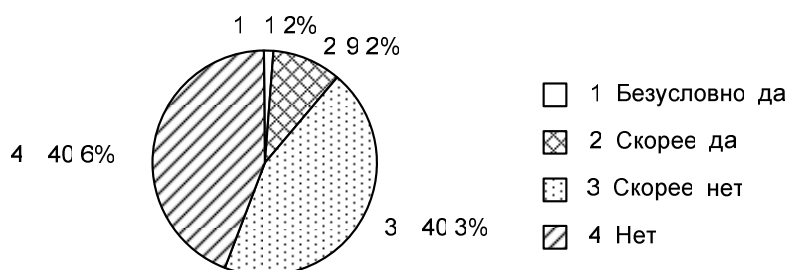

Рис. 2. Результаты социологического исследования нормативно-ценностных характеристик обучающихся осужденных

Ответ на вопрос: допускаете ли Вы для себя возможность совершения какого-либо уголовного преступления после освобождения из ИУ?

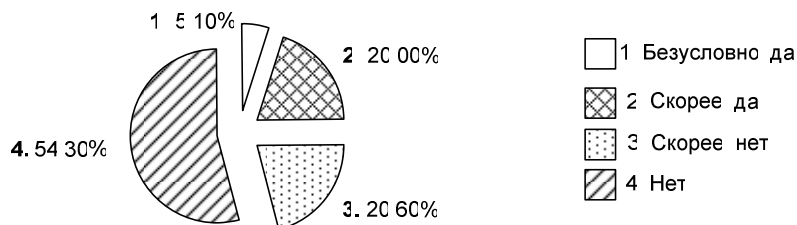

Рис. 3. Нормативно-ценностная характеристика необучающихся осужденных

Интегративным показателем эффективности разработанной концепции является существенное снижение, по данным ГУФСИН РФ, рецидивной преступности (до 3%) у осужденных, прошедших обучение в системе высшего образования, по сравнению со среднестатистическими российскими данными (30% – в среднем по стране, а по некоторым регионам до 65%) (рис. 4).

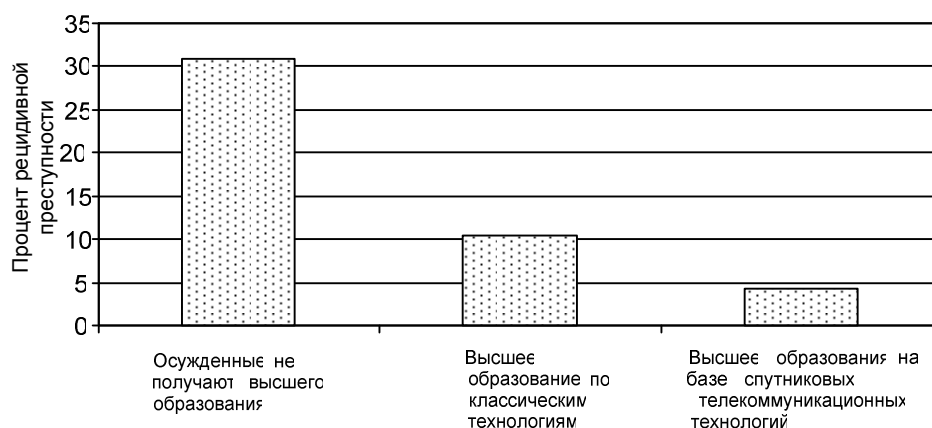

Рис. 4. Гистограмма рецидивной преступности в зависимости от использования технологии обучения осужденных

В пенитенциарной системе, как в советском прошлом, ведущим принципом остается непрерывное наказание, социальное порицание и отчуждение осужденного. Подвергающийся таким методам «исправления – наказания» осужденный после освобождения долгое время ощущает отчуждение от социума и близких людей, что в результате приводит к рецидивам преступлений против личности и общества. Созданная нами и проверенная в ходе продолжительного социального эксперимента концепция предлагает эффективный механизм борьбы со скрытыми причинами десоциализации личности.

Концепция управления социализацией осужденного во время отбывания им наказания в закрытом учреждении состоит в комплексном воздействии на него посредством включения в образовательный процесс, учитывающий специфику экстремальных условий жизнедеятельности заключенных. Специально созданная при помощи информационно-коммуникационных технологий образовательная среда

1) устраняет дисбаланс социальной изоляции и коммуникации осужденного, что опосредованно действует на феномен отчуждения в микросреде ИУ;

2) способствует позитивной динамике нормативно-ценностных характеристик личности;

3) дает заключенному возможность получить высшее профессиональное образование, что в дальнейшем позволит ему выполнять высококвалифицированную работу, а значит, обрести перспективу достойной жизни в обществе.

В ходе социального эксперимента удалось преодолеть социально-психологические барьеры осужденных, препятствующие нормальной коммуникации. Были достигнуты субъективные изменения на личностном уровне обучающихся заключенных и объективные результаты: коррекция поведения в сторону социально приемлемого, исключение рецидива криминальных проявлений, общая социализация и т. п. Программа специально организованного профессионального дистанционного обучения в ИУ с применением спутниковых телекоммуникационных технологий создает в определенном смысле мост между человеком, находящимся в месте лишения свободы, и обществом. Таким образом, предлагаемая нами концепция социализации может быть обозначена как «пенитенциарная изоляция осужденного без отчуждения от социума».

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. Е. Я. Тищенко*

Литература

1. Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология. Особенная часть 1 (предметно-методический аспект): учебник для высших учебных заведений МВД России в 2 ч. Домодедово: РИПК МВД России, 1995. 182 с.
2. Андреев В. И. Педагогика. Казань: Центр инновационных технологий, 2000.
3. Белкин С. Г. Об особенностях получения высшего образования в местах лишения свободы // Информационные и коммуникационные технологии в образовании: материалы Международной конференции «ИКТО-2004», 28 мая 2004 г., Москва / под общ. ред. В. Д. Шадрикова. Москва: СГУ, 2004. 192 с.
4. Волов В. В. Сублимирующий психологический эффект высшего образования и его влияние на психику заключенных // Сборник материалов Всероссийской конференции «Обучение осужденных». С.-Петербург, 2001. С. 82–86.
5. Волов В. Т. Высшее образование как фактор управления социализацией осужденных в исправительном учреждении. Москва: СГА, 2009. 393 с.
6. Волов В. Т. Высшее образование осужденных как фактор социальной безопасности общества. Самара: СНЦ РАН, 2013. С. 393.
7. Волов В. Т. Высшее профессиональное образование и воспитание в экстремальных условиях на базе информационно-коммуникационных технологий обучения // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 2. С. 22–28.
8. Волов В. Т. Инновационная система воспитания в экстремальных условиях // Вестник Волгоградского университета. 2008. № 4 (28). С. 49–54.

9. Волов В. Т. Исследование мотивационно-ценностных характеристик среды осужденных при обучении в вузе в условиях пенитенциарного учреждения // Вестник Университета РАО. 2009. № 3. С. 141–147.
10. Волов В. Т. Социально-педагогические проблемы обучения в условиях пенитенциарной системы России. Самара: Бахрах-М, 2008. 294 с.
11. Волов В. Т. Теоретико-методологические основы исследования проблемы управления социализацией личности осужденного: монография / В. Т. Волов, Н. Ю. Волова, В. В. Волов. Москва: Институт социальной педагогики РАО, 2011. 175 с.
12. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва: Смысл, 2001. 365 с.
13. DevEd. News and notes / UNICEF. Development education centre. Geneva, 1982. 40 p.
14. Hartmann Heinz. Ego-Psychology and the Problem of Adaptation. NY.: International University Press, 1950.
15. Fuchs I. H. The promise and challenge of new technologies in Higher education // Proceedings of the American Philosophy society Philadelphia. 1998. Vol. 142. № 2. P. 197–206.
16. Freed J. E., Klugman M. R. Quality principles and practices in Higher education: different questions for different times // SPA journal. Chicago. 1997/98. Vol. 29, № 3–4.
17. Klix F Parameters of cognitive efficiency: A new approach to measuring human intelligence. Wien, Munchen, 1985. 95 p.

References

1. Alpherov V. A. Penitenciarnaja sociologija. Osobennaja chast' 1 (predmetno-metodicheskij aspekt) [Penitential Sociology]. [Special part 1 (objective-methodic aspect)]. Domodedovo: RPC MVD. Russia, Moscow, 1995. 182 p. (In Russian)
2. Andreev V. I. Pedagogika [Pedagogics]. Center of innovation technologies. Kazan, 2000. 384 p. (In Russian)
3. Belkin S. G. Ob osobennostjah poluchenija vysshego obrazovanija v mestah lishenija svobody. *Informacionnye i kommunikacionnye tehnologii v obrazovanii: materialy Mezhdunarodnoj konferencii «IKTO – 2004»*. [Concerning the singularities of higher education in prisons. Materials of the International Conference «Information and Communication Technologies in Education – 2004»]. Chief editor Shadrikov V. D. Sovremennij Gumanitarnyj Universitet. [The Modern University for the Humanities], 2004. 192 p. (In Russian)
4. Volov V. V. Sublimirujushhij psihologicheskij jeffekt vysshego obrazovanija i ego vlijanie na psihiku zakljuchennyh. [Sublimating the psychological effect of Higher education and it's an impact on the psyche of prisoners]. *Sbornik materialov Vseros. conference «Obuchenie zakluchennikov»*. [Publication of the Russian national conference «Prison Education»]. St. Petersburg, 2001. P. 82–86. (In Russian)
5. Volov V. T. Vysshee obrazovanie kak faktor upravlenija socializaciej osuzhdennyh v ispravitel'nom uchrezhdenii [Higher education as the factor of management of defendants' socialisation in correctional facility]. Sovremennij Gumanitarnyj Universitet. [The Modern University for the Humanities]. Moscow, 2009. 393 p. (In Russian)

6. Volov V. T. Vysshee obrazovanie osuzhdennyh kak faktor social'noj bezopasnosti obshhestva. [Higher education as a factor of social safety of society]. Samarskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk. [Publishing house of the Samara Center of the Russian Academy of Science]. Samara, 2013. 393 p. (In Russian)
7. Volov V. T. Vysshee professional'noe obrazovanie i vospitanie v jekstremal'nyh uslovijah na baze informacionno-kommunikacionnyh tehnologij obucheniya. [Higher professional education in extreme conditions on the info-communicational technologies basis of training]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. [The Bulletin of Tyumen State University]. Tyumen, 2008. Vol. 2. P. 22–28. (In Russian)
8. Volov V. T. Innovacionnaja sistema vospitaniya v jekstremal'nyh uslovijah [Innovative system of education in extreme conditions]. *Vestnik Volgogradskogo universiteta*. [The Bulletin of Volgograd University]. Volgograd, 2008. Vol. 4. P. 49–54. (In Russian)
9. Volov V. T. Issledovanie motivacionno-cennostnyh harakteristik sredy osuzhdennyh pri obuchenii v vuze v uslovijah penitenciarного uchrezhdenija [Investigation of the motivational and valuable characteristics of the prisoner environment under education in penitential conditions]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj Akademii Obrazovaniya*. [The Bulletin of Russian Academy of Education]. Moscow, 2009. Vol. 3. P. 141–147. (In Russian)
10. Volov V. T. Social'no-pedagogicheskie problemy obucheniya v uslovijah penitenciarной системы России. [Social-pedagogical education problems of training in Russian penal system conditions]. Samara: Bahrakh-M, 2008. 294 p. (In Russian)
11. Volov V. T., Volova N. U., Volov V. V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya problemy upravleniya socializaciej lichnosti osuzhdenного [Theoretical-methodological basic of the prisoner's person socialization control problem]. Institut social'noj pedagogiki Rossijskoj Akademii Obrazovaniya [Social-pedagogical education institute of the Russian Academy of Education]. Moscow, 2011. 175 p. (In Russian)
12. Yasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. [Educational environment: from the modeling to planning]. Moscow, 2001. 365 p. (In Russian)
13. DevEd. News and notes / UNICEF. Development education centre. Geneva, 1982. 40 p. (Translated from English)
14. Hartmann H. Ego-Psychology and the Problem of Adaptation. NY.: International University Press, 1950. (Translated from English)
15. Fuchs I. H. The promise and challenge of new technologies in Higher education. *Proceedings of the American Philosophy society Philadelphia*. 1998. Vol. 142, № 2. P. 197–206. (Translated from English)
16. Freed J. E., Klugman M. R. Quality principles and practices in Higher education: different questions for different times. *SPA journal*. Chicago. 1997/98. Vol. 29, № 3–4. (Translated from English)
17. Klix F. Parameters of cognitive efficiency: A new approach to measuring human intelligence. Wien, Munchen, 1985. 95 p. (Translated from English)